

УДК 81.367

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАЧАЛЬНОЙ ФОРМЫ ФЕ В ЯЗЫКАХ РАЗНЫХ СИСТЕМ

Магомедова У.А.

*ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»,
Махачкала, e-mail: logika55@mail.ru*

В статье рассматриваются наиболее дискутируемые вопросы современной фразеологии, связанные с определением начальной формы ФЕ и возможностью структурно-семантического моделирования КФЕ при отсутствии изоморфизма между планом выражения и планом содержания данного класса фразеологизмов. Расхождения во взглядах на термин и понятие «моделирование ФЕ», отсутствие единого мнения по вопросу об определении начальной формы фразеологических единиц, теоретические разногласия по поводу объема фразеологии и характере языковых фактов, трактуемых как фразеологизмы, вызывают определенные трудности при сопоставительном исследовании фразеологических систем разнотипных языков. Различное содержание одних и тех же терминов в разных языках создает ряд проблем при сопоставительном исследовании фразеологии типологически и генетически неродственных, неконтактных языков (в нашем случае аварского и английского).

Ключевые слова: фразеологическая единица, моделирование, языки разных систем, структурно-грамматическая характеристика

DEFINITION OF INITIAL FORM OF PHU IN THE LANGUAGES OF DIFFERENT SYSTEM

Magomedova U.A.

Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, e-mail: logika55@mail.ru

This article deals with the most discussed issues of modern phraseology related to the questions of the initial form of PHU and the possibility of structural and semantic modeling CPHU with no an isomorphism between the plan of expression and the plan the content of this class of phraseologisms. Differences in views with the term and concept of "PHU modeling," the lack of consensus with the question on the definition of the initial form phraseological units, theoretical disagreement about the volume of phraseology and nature of linguistic facts, treated as phraseologism, cause some difficulties in the comparative researching of phraseological systems of different structural languages. Different contents of the same terms in different languages create a number of problems in the comparative researching of phraseology typologically and genetically unrelated, non-contact languages (in our case the Avar and English).

Keywords: phraseological units, modeling, languages of different system, structural grammatical characteristic

Интенсивное развитие фразеологии за последние десятилетия выдвинуло множество проблем в этой области. Наряду с исследованием фразеологического материала отдельных языков с упором на их специфические особенности интенсивно ведется сопоставительное изучение фразеологических систем разных языков. Именно последний – сопоставительный аспект системного изучения фразеологии, несомненно, представляет собой большой интерес как для разработки общей теории фразеологии, так и для изучения общих и отличительных признаков ФЕ исследуемых языков. Сопоставительному исследованию подвергаются ФЕ с однотипной структурой и функцией (глагольные, адективные, компаративные, ФЕ со структурой предложения, ФЕ различных структурных типов), фразеологизмы с однотипными компонентами (сма-тизмами, ономастическими компонентами, глаголами движения, компонентами-цвето-обозначениями и т. д.), с однотипным сиг-нификативным значением (поля и группы ФЕ с одинаковой семантикой) и, наконец, целые фразеологические фонды языков.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что изучение всей фразеологической системы, характеризующейся сложностью и противоречивостью, может быть успешным лишь при тщательном анализе её отдельных микросистем, которые обладают общими и специфическими признаками, присущими всей системе в целом.

Одна из актуальных тем в исследовании фразеологии – это структурно-грамматическая характеристика фразеологических единиц, которая предполагает решение следующих вопросов в совокупности:

- а) соотносённость ФЕ с частями речи;
- б) морфолого-синтаксическая структура ФЕ;
- в) семантические отношения между компонентами ФЕ; начальная форма ФЕ различных морфологических разрядов.

Все эти вопросы взаимосвязаны друг с другом и взаимообусловлены. От того, как решится один из них, зависит определение другого.

Форма, которую приобрела фразеологическая единица в момент своего образования, не может считаться начальной формой

ФЕ (это диахронный план). ФЕ в синхронном плане располагает формой, служащей исходной базой, от которой образуются другие морфологические формы, выражающие её связь с другими единицами языка – коммуникативными единицами. В этом значении и употребляется термин «начальная форма» ФЕ.

Начальная форма конкретной фразеологической единицы зависит от того, с каким морфологическим разрядом данная ФЕ соотносится. Наречные ФЕ и глагольные ФЕ, также как и ФЕ, соотносящиеся с остальными морфологическими разрядами, употребляются в одной форме, которая и является по сути их начальной формой.

К определению начальной формы ФЕ этих двух групп надо подходить дифференцированно. В начальную форму ФЕ, которые функционируют с вспомогательным глаголом и с недостаточными глаголами, надо включать оба элемента, поскольку в парадигматике реализуются формы с обоими элементами. Определение начальной формы ФЕ имеет важное значение при составлении фразеологических словарей и способствует правильному решению вопроса о структурных типах ФЕ.

Вопрос о структурных типах фразеологических единиц далеко не однозначен. Некоторые исследователи, характеризуя ФЕ как структурное целое, состоящее из различных по своим морфологическим свойствам компонентов с определенными синтаксическими отношениями, пользуются термином «модели» ФЕ. В данном случае более корректным нам представляется термин «структурный тип» ФЕ, нежели «модель» ФЕ. Основная причина предпочтительного отношения к данному термину заключается, прежде всего, в том, что термин «модель» достаточно размыт и употребляется в самых различных значениях. Кроме того, какое бы содержание ни вкладывали в термин «модель», он все равно предполагает возможность конструирования некоего второго по образцу первого.

Применение понятия и термина «модель» для характеристики фразеологических единиц в германистике признается не всеми исследователями. Известные германисты, исследователи фразеологии А.В. Кунин, Н.Н. Амосова, И.И. Чернышева выдвигают немоделируемость фразеологических единиц в качестве отличительного признака и основного критерия фразеологичности. Преобладающее большинство германистов рассматривают немоделируемость фразеологических единиц как неоспоримый постулат, по той простой причине, что фразеологизмы рассматриваются

ими как уникальные, формально и семантически иррегулярные образования.

Исключение в этом вопросе, пожалуй, составляет компаративная фразеология, которая отличается от всей остальной фразеологии: если некомпаративная фразеология характеризуется индивидуальным, часто неповторимым характером деривации, то для КФЕ, прежде всего, характерна регулярность образования структуры фразеологических единиц. И, вероятно, поэтому, известные фразеологи Н.М. Шанский, В.П. Жуков, В.Л. Архангельский и др. признают возможность образования целого ряда фразеологических единиц по определенным структурно-грамматическим моделям.

В этой связи исследователь фразеологии лакского языка С.Г. Гаджиева отмечает, что «моделирование фразеологических единиц отличается от моделирования в области словообразования. Моделирование фразеологизмов реально лишь в плане описания, а не в плане порождения, т.е. нельзя определить правила фразеобразования. Даже в плане описания пока неизвестно, имеет ли моделирование универсальный характер для всех разрядов фразеологических единиц» [1, с. 10].

Несколько иначе, чем в германистике, обстоит дело в дагестановедении. Исследователи фразеологии дагестанских языков склонны признать наличие структурной модели фразеологических единиц с некоторыми оговорками. Следует отметить, что в дагестанском языкознании большое внимание уделяется вопросам структурных моделей и процессам моделирования ФЕ. Эти спорные вопросы нашли отражение в трудах почти всех исследователей фразеологии дагестанских языков [см.: Магомедханов 1972: 94–120; Гюльмагомедов 1978: 1; 20–21; Сулейманов 1986; 1994; Исаев 1989: 134; Гасанова 2000: 40–56; Гаджиева 2001: 6–37; Гайдарова, Маллаева 2008]. В трудах данных исследователей выявляется богатство и многообразие структурных типов фразеологических единиц дагестанских языков.

В дагестановедении традиционно признается возможность моделирования в плане описания и классификации компаративных фразеологических единиц и, исходя из этого, выделяются структурные типы (модели по терминологии дагестановедов) КФЕ на основе количества компонентов и морфологической формы этих компонентов.

В лингвистической литературе существуют различные названия компаративных фразеологических единиц: фразеологизмы

со сравнительным союзом, сравнительные фразеологические единицы, постоянные сравнения и др. И.И. Чернышева использует в своих трудах термин «компаративные фразеологизмы» [10, с. 48 и далее]. Выявление особенностей структуры КФЕ предполагает определение их компонентного состава и исследование их грамматического и семантического строения. Под компонентным составом КФЕ следует понимать совокупность лексических элементов, необходимую для реализации закрепленного языковой традицией содержания.

Среди фразеологических единиц наречного характера в современном аварском языке М.М. Магомедханов выделяет образные сравнения или компаративные фразеологизмы, которые отличаются своей многочисленностью и разнообразием лексического состава, и делит их с точки зрения структуры на три типичные модели:

1) «существительное + сравнительный союз *гладин* «как, как будто», например: *хлама гладин* «как осел» (об изнуренном от работы человеке), *хлайван гладин* «как животное» (о тупом человеке), *хлос гладин* «как бревно» (об упрямом человеке), *гланкI гладин* «как заяц» (о трусливом человеке), *хлелеко гладин* «как петух» (о заносчивом гордом человеке), *бацI гладин* «как волк» (о ловком, сильном человеке) и т.д.;

2) «существительное + существительное + сравнительный союз *гладин* «как, как будто», например: *солдатасда ханжар гладин* «как кинжал на солдате» (о непривычной вещи), *квасул гариц гладин* «как веревка из шерсти» (о слабом, бесхарактерном человеке), *кьочIоде глебу гладин* «как шило в селезенку» (вовремя); *бачаль чудук гладин* «как стервятник среди телят», *гелчудасса Хважа гладин* «как Хважа (вернуться)» (о неудачной поездке) и т.д.;

3) «существительное + причастие + существительное + сравнительный союз *гладин* «как, как будто», например: *бацIие бухъараб хлама гладин* «как осел, привязанный для волка» (обреченный), *кваркьи бекараб гланкIу гладин* «как курица со сломанным крылышком» (о беспомощном человеке), *льеда гьабураб накъиш гладин* «как узоры на воде» (о бесполезной работе), *гидра квараб кьегIер гладин* «как ягненок, что пасется на лугу» (о человеке веселого, живого характера) и т.д. [6, с. 116–117].

На наш взгляд, компаративные фразеологизмы аварского языка с точки зрения их структурной организации представлены гораздо большим количеством типов и подтипов. В зависимости от того, какой признак берется за основу классификации, различают несколько типов классифика-

ций. Это может быть классификация по количеству компонентов фразеологических единиц или по грамматической характеристике компонентного состава фразеологических единиц.

По количеству компонентов КФЕ аварского языка можно подразделить на двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные.

В зависимости от характера второго компонента весь корпус КФЕ аварского языка делится на три группы: глагольные, наречные и адъективные КФЕ. В глагольных КФЕ глагол-сказуемое замыкает структуру и является формально грамматическим центром сочетания. Порядок следования компонентов строго фиксированный.

В английском языке глагольные КФЕ представлены единым структурным типом «гл. + *like* + сущ.»: *chatter like a magpie* (букв. «трещать как сорока») много говорить, болтать; *sweat like a pig* (букв. «потеть как свинья») обливаться потом; *sing like a lark* (букв. «петь как жаворонок») распевать весело, звонко, от полноты счастья. Данный структурный тип КФЕ реализуется несколькими подтипами: 1) «гл. + *like* + прил. + сущ.»: *to grin like a Cheshire cat* (букв. «усмехаться как Чеширский кот»), ухмыляться, улыбаться во весь рот; *to fight like kilkenny cats* (букв. «драться как килкенйские коты») ожесточенно драться так, что только пух и перья летят и т.д.; 2) «гл. + *like* + сущ. + предл. + сущ.»: *to lead like a lamb to the slaughter* «повести как агнца на заклание»; *to snore like a pig in the sun* «храпеть, как свинья на солнце» и т.д.

Наречные КФЕ в английском языке, как и в аварском, представлены образными сравнениями, выраженными компаративными структурами различного состава. Функция сравнения у них достигается с помощью сравнительных союзов: авар. *гладин* «как», «как будто», *кинигин* «подобно», англ. *like, as, as ... as*. Наиболее распространенный структурный тип наречных КФЕ в аварском языке – это «сущ. + ср. союз»: *шурункъверкъ гладин* (букв. «черепашка») медленно; *ритIучIал гладин* (букв. «как олени») проворно, ловко.

Заключение

Основой компаративных фразеологических единиц, как известно, является логическая операция сравнения. В логике прием сравнения предполагает установление сходства и различия предметов и явлений путем их сопоставления.

В плане содержания сравнение – это сопоставление двух предметов мысли на основе общего признака. В плане выражения – это определенная конструкция

(модель), состоящая из трех элементов: субъекта сравнения, общего признака и объекта сравнения (А + С + В).

КФЕ, основанные на обобщенном мыслительном процессе сравнения, также строятся по этой общей модели, однако языковая традиция фиксирует их как единицы языка в двухкомпонентной форме: С + В, т.е. общий признак + объект сравнения.

Сложение элементов сравнения как логической операции в рамках КФЕ не указывает на сходство или различие проявления признака у сравниваемых предметов. «В силу того, что признак, положенный в основу сравнения, является постоянным, эталонным для объекта (образа) сравнения, то он (объект) выступает в качестве выразителя максимального данного качества (признака) [9, с. 5]. Это и способствует семантическому несоответствию между планом выражения КФЕ как языковой реализации логического приема сравнения и планом содержания.

Таким образом, под структурно-семантической моделью КФЕ подразумевается определенная синтаксическая структура с одинаковым сравнительно-интенсифицирующим семантическим результатом.

Список литературы

1. Гаджиева С.Г. Компаративная фразеология лакского языка. – Махачкала, 2001. – 120 с.
2. Гайдарова З.Т., Маллаева З.М. Критерии, влияющие на характер межъязыковой фразеологической эквивалентности // Матер. Межд. научно-практ. конф. языковедов «Проблемы функционирования русского языка в полиэтническом регионе». – Махачкала, 2008. – С. 10–15.
3. Гасанова С.Н. Сравнительный анализ соматических фразеологических единиц восточно-лезгинских языков. – Махачкала, 2000. – 148 с.
4. Гюльмагомедов А.Г. Основы фразеологии лезгинского языка. – Махачкала: Изд-во Даггосуниверситета, 1978. – 128 с.
5. Исаев М.-Ш.А. Структура и семантика метафорических фразеологизмов даргинского языка // Исследования по общей и дагестанской фразеологии. – Махачкала, 1989. – С. 134–139.
6. Магомедханов М.М. Очерки по фразеологии аварского языка. – Махачкала, 1972. – 159 с.
7. Сулейманов Н.Д. Глагольная фразеология агульского языка. – Махачкала, 1994. 170 с.
8. Сулейманов Н.Д. Глагольная фразеология агульского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1986. – 24 с.
9. Христова В.И. Структурно-семантическая характеристика компаративных фразеологических единиц молдавского языка: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Кишинев, 1986. – 24 с.
10. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. – М., 1970. – 199 с.
1. Gadzhieva S.G. Komparativnaja frazeologija lakskogo jazyka. Mahachkala, 2001. 120 p.
2. Gajdarova Z.T., Mallaeva Z.M. Kriterii, vlijajushhie na harakter mezh#jazykovoj frazeologicheskoj jekvivalentnosti. Mater. Mezhd. nauchno-prakt. konf. jazykovedov «Problemy funkcionirovanija russkogo jazyka v polijetnicheskom regione». Mahachkala, 2008. pp. 10–15.
3. Gasanova S.N. Sravnitel'nyj analiz somaticheskikh frazeologicheskikh edinic vostochno-lezginских jazykov. Mahachkala, 2000. 148 p.
4. Gjul'magomedov A.G. Osnovy frazeologii lezginского jazyka. Mahachkala: Izd-vo Daggosuniversiteta, 1978. 128 p.
5. Isaev M.-Sh.A. Struktura i semantika metaforicheskikh frazeologizmov darginskogo jazyka. Issledovanija po obshhej i dagestanskoj frazeologii. Mahachkala, 1989. pp. 134–139.
6. Magomedhanov M.M. Oчерки po frazeologii avarskogo jazyka. Mahachkala, 1972. 159 p.
7. Sulejmanov N.D. Glagol'naja frazeologija agul'skogo jazyka. – Mahachkala, 1994. 170 p.
8. Sulejmanov N.D. Glagol'naja frazeologija agul'skogo jazyka: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Mahachkala, 1986. 24 p.
9. Hristova V.I. Strukturno-semanticheskaja harakteristika komparativnyh frazeologicheskikh edinic moldavskogo jazyka: Avtoref. diss. kand. filol. nauk. Kishinev, 1986. 24 p.
10. Chernysheva I.I. Frazeologija sovremennogo nemeckogo jazyka. M., 1970. 199 p.

Рецензенты:

Кадиров Р.С., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой иранской и тюркской филологии ДГУ, г. Махачкала;

Шихалиева С.Х., д.фил.н., ведущий научный сотрудник, Институт ЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 05.12.2014.